

A close-up photograph of a flowering branch, likely a cherry or almond tree, with numerous small, light pink blossoms and buds. The branches are dark brown and thin, with some green leaves visible. The background is a soft-focus outdoor scene with more foliage and a hint of a path.

Галина Передериева

Дорога исследований

18+

Галина Передериева

Дорога исследований

<https://litres.ru/74254082>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жанр: Семейный детектив / Приключенческая повесть.

Семья Тубачевых — отец-следователь, мать-хормейстер и их дочь Маруся, мечтающая пойти по стопам отца, — отправляется в долгожданный отпуск из Твери в Новосибирск, а затем к морю в Сухум. Однако, куда бы они ни поехали, за ними будто тянется шлейф загадочных происшествий.

Главная загадка повести — не просто череда случайных происшествий, а сложный узел, завязанный на старом доме в Сухуме. Кто на самом деле прячется в подвале? Связаны ли бандиты с пропажей тела из морга? И какое отношение ко всему этому имеет легенда о сокровищах, спрятанных ещё во времена НЭПа? Марусе предстоит проявить не только наблюдательность, но и дипломатичность, чтобы добраться до истины.

Отрывок для знакомства с атмосферой повести:

— Папа, а ты не говорил, что тебя приглашали в Новосибирск. Почему я не знала? — устроила допрос Маруся. — Я бы тоже хотела помогать. Я люблю помогать.

— Ты, доча, в санатории отдыхала, помнишь? Путевка на двоих. Поехали ты и мама.

Содержание

Дорога расследований	4
Глава 1	4
Неожиданное решение	4
Глава 2	9
Встреча	9
Глава 3	15
Развлечения	15
Глава 4	22
В цирке	22
Глава 5	34
Путешествие к морю	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Галина Передериева

Дорога исследований

Дорога исследований

Глава 1

Неожиданное решение

— Как вы думаете, а если сесть в поезд, как мы, и просто ехать день, два, неделю, куда можно приехать? — спросила Маруся, чуть отступив от окна в узком пространстве купейного вагона.

Маруся оторвалась от окна, и вагон качнуло на стрелке. Она вцепилась в хромированный поручень, едва не стукнувшись затылком о дверь.

— Маруся, осторожно, ломаешь, — испугалась Анна Федоровна, — даже поручни чуть не выскочили, не дергай.

Ветер из открытого окна развеивал темно-русые волосы до лопаток, которые обычно она собирала в хвостик на макушке. Сегодня она распустила их.

— Ты сейчас споткнешься и никуда не доедешь, если упадешь и сломаешь руку или ногу, — засмеялся Николай Михайлович Тубачев, поднимаясь со скрипучей нижней полки. — Был у меня в прокуратуре суетливый молодой лейтенант. Он говорил, что мечтает походить на меня. И тоже собирается стать полковником.

— Я полковником становиться не собираюсь, — засмеялась Маруся. — По ходу жизни увидим, кто кем станет.

Николай Михайлович встал и обнял дочку за талию. Ветер тут же навел свой порядок и на его голове. Николай Михайлович старался поправить русые волосы привычным движением, но короткая челка ложилась, как ей хотелось.

— Спроси у Алисы, дочка, — зевая и потягиваясь, пропела Анна Федоровна. — Мои хористки во Дворце культуры постоянно в телефонах сидят.

Как и все работники культуры, она носила высокую прическу из каштановых волос с проседью, придававшую ей солидность.

Маруся, девушка с острым умом и хорошей памятью, на отлично окончила школу и поступила в гуманитарный вуз. Сейчас семья направлялась из Твери в гости к родне в Новосибирск. Задумавшись на мгновение, Маруся тут же выдала:

— Куда угодно. Зависит от того, в какой поезд сядешь. В Москву, во Владивосток, а может, вообще в какую-нибудь глушь, где и связь-то не ловит. Романтика!

Она присела на нижнюю полку, подперев подбородок рукой. Маруся ждала приключений. Мысль о путешествии давно зрела в ней.

— А если не думать о конечном пункте? Просто ехать? Наблюдать за мелькающими пейзажами, слушать стук колес, знакомиться с попутчиками... Представляете, сколько историй можно услышать? — мечтательно произнесла она, глядя куда-то сквозь стекло.

Отец кивнул, понимая ее. В этом что-то было. В мире, где все расписано по минутам, а каждый шаг предопределен, такая спонтанная поездка казалась глотком свежего воздуха.

— Знаете, а ведь это отличная идея. Может и правда сорваться куда-нибудь? Хотя бы на выходные, — пробормотал Николай Михайлович, чувствуя, как азарт Маруси передается и ему.

— Куда поедем? — Маруся уже представляла себя на перроне незнакомого города.

— Предлагаю погостить у тёти Светы день-другой, а потом упорхнуть куда-нибудь к югу, куда билеты будут. А то не успеем погреться на летнем солнышке. Но не долго. У меня намечены репетиции на начало августа, — поддержала разговор Анна Федоровна и отпила ароматный чай из стакана с подстаканником.

— Заметано! — обрадовалась Маруся. — Приезжаем,

здороваемся, гуляем, делимся информацией — и отчаливаем!

— Конечно, только кое-что придется делать через силу. Нас не выпустят из-за стола, пока не очистим тарелки с закусками и соленьями. Сестрица моя — женщина хлебосольная. Повариха отменная. Победитель всевозможных кулинарных городских конкурсов, — напомнил Николай Михайлович.

Мама с дочкой тяжело вздохнули, вспомнив, как год назад на зимние праздники их посетила тетя Света с сумками, полными соленой и копченой еды, закуток в трехлитровых банках и маленьких баночках. Она решила обеспечить продуктами на год.

— Да-а-а, — протянула Маруся. — Это было нечто. А банки взяли? А то обидится еще. Не поверит, что съели.

— Взяли, взяли, вон под твоими ногами большая сумка. Там для нее сюрприз и банки, — усмехнулась мама.

— Теперь я спокойна, — Маруся сделала страдальческую гримасу и рассмеялась.

— Хватит! Хватит иронии! Тебе надо было в театральный поступать, а не на филфак. Какой талант пропадает! — засмеялся папа.

— Не переживай, я совмещу приятное с полезным. У нас в институте есть художественная самодеятельность «Студтер». Я уже год играю в сценках «Из жизни студентов».

— Когда же успела вписаться в студенческую семью?! — воскликнула мама.

— Когда на подготовительные курсы ходила. Разговори-лась с одним старшекурсником. Он и свел с руководителем, — отчиталась Маруся и на секунду задумалась. — Интересно, как там моя старшая сестричка Алла? Её учеба посложней моей: химия, реактивы, отпечатки пальцев, папиллярные линии и прочее.

— Алла — умница. Я о ней не беспокоюсь, она талантливая, — восхищенно произнес папа. — Если что случится, дедушка-генерал ей поможет. Прикроет, как он любит говорить.

— Девочка в тебя и в твоего отца. Тебе еще до генерала служить и служить, — вздохнула Анна Федоровна. — Вечные отлучки, ночные слежки и засады. Ты не представляешь, как нам бывает страшно за тебя.

Анна Федоровна села и обняла мужа:

— Даже не верится, что тебя отпустили в отпуск. Спасибо свекру.

— Ничего. Нам осталось день простоять и ночь продержаться, помнишь сказку? — вздохнул Николай Михайлович. — Завтра в десять часов нас встретят на выходе из вокзала мои друзья и отвезут к Светлане.

Глава 2

Встреча

В городе на Оби, Новосибирске, семья Тубачевых, выйдя из вагона, очутилась на шумном перроне. Они попали в мир путешествий, встреч, расставаний и надежд.

На привокзальной площади семью обдало вокзальным ветром: смесью запаха шпал, кофе из ларьков и приторно-сладкой ваты, которую обожают дети. Перед ними возвышалось помпезно-монументальное здание с колоннами. Его заливало солнце.

Внутри вокзал гудел, как пчелиный рой. Толпы людей спешили, таща чемоданы на колесиках, дети бегали друг за другом, кто-то прощался, обнимался, кто-то радостно встречал родных и близких. Голос диктора объявлял о прибытии и отправлении поездов.

Маруся подняла голову, рассматривая высокий потолок с лепниной. Она почувствовала дух истории. Воображение Маруси нарисовало картину: из-за угла появляется дама в шляпке и длинном платье. За ней спешит носильщик с огромными чемоданами. Следом идет нянька с годовалым

ребенком на руках.

И она поняла, что вокзал принял ее и разрешил прикоснуться к кусочку прошедших лет.

Размышления Маруси прервал пронзительный голос тетушки. Маруся с первого знакомства с ней поняла, что в этой полной женщине сосредоточена ласка и обаяние. Она располагала доброй улыбкой и веселыми глазами. Маруся твердо верила, что тетушка не умеет сердиться или грустить.

Маруся первой бросилась в мягкие объятия тети Светы и почувствовала знакомый запах борща, мяса и сладких пирожков.

— Какая ты стала знатная, выше и красивее, — начала сыпать комплиментами тетушка.

— Хватит, хватит племянку захваливать! Дай брату тебя обнять, целый год не виделись! — в шутку заревновал Николай Михайлович.

— Светочка, а ты стройнее и стройнее, — засмеялась Анна Федоровна. — Дай и мне тебя обнять. Твои банки мы привезли. Сразу заявляю, что всем понравилось и благодарили тебя, открывая очередную закрутку.

— Это самое лестное, что я могла услышать. Мне очень приятно, — Светлана Михайловна обняла невестку. — Едем ко мне.

— Светочка, нас встречают на машине друзья, так что ты едешь с нами. Отменяй такси, — Николай Михайлович об-

нял сестру за плечи.

Тетя Света жила в частном секторе. Ее домик был похож на сказочный. Красная черепичная крыша с синим коньком и флюгером в виде петуха, задравшего голову в крике. На современных окнах виднелись резные белые ставни. Сам дом сложен из бревен векового дуба. Входные двери окованы железным узором. В нем прекрасно сочеталось несочетаемое, не портя при этом внешний вид. Перед домом раскинулся палисадник из роз всевозможных сортов. Маруся удивилась, откуда тетя брала столько сил, чтобы успевать работать в ресторане, заниматься хозяйством в доме и ухаживать за палисадником. А за домом она увидела сад, состоящий из яблонь и вишен.

— Здесь ранние сорта, — тетя Света неслышно подошла сзади и обняла племянницу. — Пойдем в дом, поможешь накрыть на стол.

В доме Маруся увидела современную мебель. И поняла, что у тети отличный вкус. Обстановка гармонировала со шторами на окнах и дверях. В просторном зале в центре стоял разложенный круглый стол на толстых резных ножках. Он достался ей по наследству от бабушки и дедушки, как и этот дом. Вокруг стола стояли стулья с высокими спинками. У стены справа расположилась софа, напротив, на стене, — большой телевизор. Под ним устроилась длинная тумбочка.

По ее обеим сторонам — высокие шкафы под стеклом. Традиционно в них были выставлены обеденный сервиз на двенадцать персон и хрусталь: вазочки, рюмки и стаканы.

Тетя Света дала Марусе немного оглядеться и отвела ее на кухню. Здесь, за столом у окна, сидела Анна Федоровна и резала ароматный домашний хлеб. На плите шкворчали кусочки мяса в жаровне и закипал борщ в эмалированной кастрюле с рисунком. Тетя дала ложки, вилки и попросила Марусю разложить их на обеденном столе. Вернувшись в кухню, девушка стала ее внимательно рассматривать.

— Тетя Света, ваша кухня — мечта любой хозяйки. У вас здесь есть и зона отдыха, и зона для приготовления еды. Рукомойник, рабочий стол с ящиками, высокий духовой шкаф, еще один рабочий стол, газовая плита и снова рабочий стол. А вверху, от стенки до стенки, — навесной шкаф с широкими и узкими отделениями. У вас все продумано, — Маруся подметила, что каждый предмет занимает точно выверенное место.

— Под духовкой посудомоечная машина, рядом стиральная, — пояснила тетя Света. — Это мне Стасик так удобно обустроил, а потом ушел в плавание на полгода. А твоя двоюродная сестра Аленка уже родила дочь. Они живут с мужем в высотном доме в новом микрорайоне. Их просили не ждать. Девочка еще маленькая для визитов. Это если свекровь согласится пригладеть часа два, тогда заглянут на часок.

— Светочка, у вас все готово? — на кухню заглянул Николай Михайлович, — а то в животе ураган намечается.

— Все готово. Идем. Бери кастрюлю, а я доску понесу, — распорядилась Светлана. — Девчата, несите тарелки и закуску.

Все принялись с удовольствием помогать милой хозяйке. Обедали молча. Светлана Михайловна украдкой наблюдала, как родственники с удовольствием уплетали красный наваристый борщ с мясом и сметаной.

На второе хозяйка принесла мясо с тушеной картошкой. Тут же на столе возникли соленья: квашеная капуста, соленые огурцы, помидоры и маринованная клюква.

Маруся с интересом смотрела на красные ягодки, но не решалась попробовать.

Она взяла ложку и зачерпнула ягоды. Затем, подцепив одну ягодку, отправила ее в рот. Осторожно раскусив, Маруся одновременно почувствовала сладость и терпкость.

— Бери больше, ложкой ешь. Тогда почувствуешь истинный вкус, — посоветовала тетя Света. — Не стесняйся.

Маруся последовала примеру отца, который с удовольствием жевал сладко-кислую ягоду.

— Когда их много, они отдают горчинкой, — пояснил Николай Михайлович. — Но очень вкусно. Так наши бабушка и мама делали.

Маруся встала из-за стола и подошла к окну. За окном светило яркое солнце. От него шло тепло. Но перегреться мешал ветер, врывающийся в открытую форточку.

— Тетя Света, обед восхитительный, — Маруся отвернулась от окна и оглядела присутствующих.

Мама начинала клевать носом, отец уже дремал.

— Тетушка, — Маруся поднесла палец к губам и показала глазами на родителей, — я вам сейчас помогу навести порядок и пойду погуляю. Хочу город посмотреть.

— Что ты, что ты, — замахала руками тетя Света. — Господь с тобой, в гостях работать удумала. Иди, Марусенька, иди. Развлекайся, пока молодая. А я за ними пригляжу.

Глава 3

Развлечения

Марусе это и надо было. Она ждала разрешения. А тетя Света сама предложила. Только вот бы кто подсказал, что интересного в Новосибирске, чем бы полюбоваться.

Маруся вышла во двор, уселась в тенок под деревья и принялась гуглить Интернет. Она открыла путеводитель в телефоне, быстро пробежала глазами список достопримечательностей и решила отправиться в Музей «Сибирская береста».

Маруся любила создавать разные вещицы из подручных средств. Её поделки в школьных конкурсах занимали призовые места. Она вязала сумки, игрушки, выжигала картины на дереве, создавала картины по номерам. Теперь Маруся с нетерпением ждала такси, которое отвезет ее на улицу Свердлова, двадцать один.

Маруся приехала к музею. Она стояла перед зданием и любовалась фасадом. Но залы превзошли ее ожидания. В зале «Сказок и Мифов» в ее воображении оживали скульп-

туры. В музее она любовалась фигурками языческих богов, предметами шаманов, украшениями из бересты. Ее поразило, что объемные работы выполнены из бересты. Она узнала, что бересту применяли в графике, портретах, сувенирах.

В холле музея мастерицы продавали сувениры. Марусе понравился домовенок из соломы. Она осторожно взяла его в руки, осмотрела и купила.

Маруся вышла на улицу, осмотрелась. Увидела в сквере напротив лавочку, перешла проезжую часть и уселась в тень.

Маруся позвонила маме и спросила:

— Мама, я хочу взять билеты в цирк. На вас брать?

— Коля, Маруся билет в цирк берет. Ты пойдешь? — закричала Анна Федоровна.

— Мама, что он сказал? — Маруся от нетерпения переступала с ноги на ногу.

— Да, доча, бери, все пойдем, — после небольшой паузы произнесла Анна Федоровна.

Маруся заказала такси на улицу Челюскинцев. Она подъехала к круглому зданию из стекла и бетона. Внешний вид ее впечатлил. Она взяла билеты в пятый ряд и отправилась домой к тете.

У тети Светы в зале за накрытым столом сидели родите-

ли. Казалось, что Маруся попала в дом с волшебной скатертью-самобранкой. «Сколько же тетя наготовила?!» — удивилась Маруся.

— Мама, папа, пойдем погуляем, — попросила Маруся.
— Погода замечательная.

— Можете пойти в Квадратный парк. Он недалеко, — тетя Света подошла к окну и показала в сторону высотных домов.

Семья Тубачевых еле нашла парк. Он втиснулся между домами и больше напоминал заросли, состоящие из высоких деревьев и широких кустов. Марусе сквер не понравился.

— Здесь нет дорожек, лавочек, — возмущалась Маруся.
— Лучше поедem в парк развлечений.

— Коля, надо отблагодарить твоего друга, — Анна Федоровна вопросительно посмотрела на мужа.

— Идея хорошая. Сейчас позвоню, узнаю, может ли он встретиться сегодня, — Николай Михайлович набрал номер друга.

— Девочки, Виталий предлагает встретиться в Центральном парке на входе. Он нас познакомит с семьей, — Николай Михайлович довольно потер руки.

Маруся открыла телефон и вызвала такси.

У ворот в парк их ждал Виталий с супругой Виолеттой. Взрослые решили посидеть в кафе в парке, а Маруся отпра-

вилась искать аттракционы.

Маруся остановилась у таблички с указателями, определила. По какой дорожке следует пойти, чтобы получить порцию адреналина. По пути она остановилась у билетной кассы. Выбрала для взрослых и позвонила родителям, может и они заходят с друзьями прокатиться.

Мама наотрез отказалась кататься. Они с Виолеттой пошли наблюдать за животными в зоопарк. А Виталий повел Николая Михайловича в беседку с играющими шахматистами.

Семья прекрасно провела время и вечером вернулась домой к тете Свете.

За ужином Маруся увлеченно рассказывала родным об ощущениях, полученных на экстремальных аттракционах.

— Представляете, мне казалось, что я лечу над землей, когда неслась в гусенице с горы. У меня на секунду пропал голос, а в животе всё подпрыгнуло. Потом резкий поворот — и снова вверх, будто мир перевернулся, — Маруся руками показывала движение аттракциона.

— А потом ты пошла на подвижную платформу, — пояснила Анна Федоровна, — что там чувствовала? Голова не кружилась?

— Что ты, мама, я представляла себя космонавтом. Будто готовлюсь к полету. Это замечательный аттракцион с враще-

нием в разных плоскостях. Он так и называется «Орбита». Теперь могу смело сказать, что побывала на орбите.

— Да, представляю, какую встряску получили мамины нервы, — в разговор вмешался Николай Михайлович. — Виолетта мне поделилась, что когда ты пошла на «Фараон», мама так схватила ее за руку, что она вскрикнула.

Маруся довольно засмеялась. Ее детская непосредственность выплеснулась наружу.

— Хватит! Хватит! — мама укоризненно покачала головой. — Что тетя Света подумает! Ты уже студентка. Надо уметь скрывать эмоции.

— Анечка, да что ты. Она же еще ребенок. Пусть радуется. Мы же свои, родные. С кем она еще поделится, как не с близкими! Моя-то уже мало что обсуждает. Муж есть. Ему все рассказывает. А мне очень не хватает непосредственной радости и смеха, — вступилась за племянницу тетя Света. — Пирог доедайте, сейчас чайку подолью.

Тетя Света пошла на кухню за горячим чайником, который известил дом о продолжении чаепития.

— Я на завтра взяла билеты в цирк, — напомнила Маруся. — Посмотрим новую программу. А гимнаст покажет полет в невесомости. Так в афише написано, — Маруся достала три цветных билета с рекламой на лицевой стороне.

— Цирк, так цирк, — Николай Михайлович поморщил нос. — Только ради тебя иду, Маруся. Я цирк не люблю. Особенно не нравятся клоуны с нарисованной улыбкой. На лице улыбка, а глаза равнодушные. А то смотрят так зло, что мороз по коже пробирает. Не терплю лицемерия.

— Коля, а ты не смотри на них. Там всегда выступает много животных. Акробаты показывают чудеса вращения тела, — Анна Федоровна вступилась за цирк. — А впрочем, мне жалко кошечек и собачек. И дикие животные должны жить, хотя бы в зоопарке в просторных вольерах.

— Так, ребятки, чайник подоспел. Айда продолжать чаевничать, — тетя Света решила сменить тему разговора. — Расскажите мне, почему Алла не приехала. Не отпустили?

— Аллочка, — начала Анна Федоровна. — Окончила третий курс института. Попросила дедушку, чтобы ее взяли на практику. Она увлечена будущей профессией. Хочет на практике получить навыки.

— Алла пошла в поля, — подтвердил Николай Михайлович. — Пусть изнутри испытает работу криминалиста. Может, трупы ее отпугнут. Все-таки не женское это дело. Я так считаю. Пусть бы в архиве сидела. Там работы не меньше, чем в поле.

— Ладно, ладно. Это выбор племяншки. Не наседай на нее, Коля, — вступилась за Аллу Света. — Она у вас умненькая. Сама разберется. И вывод сделает.

— Так, сестричка, глаза у всех слипаются. Пора на боковую, — Николай Михайлович поставил точку застолью.

Глава 4

В цирке

В фойе цирка пахло опилками, животными и сладкой ватой. Марусе понравилось форма здания. Оно напоминало шар, выложенное цветным стеклом. А внутри ее окружила стандартная обстановка. Просторное фойе с гардеробной. Пожилая женщина сидела на стульчике и наблюдала за зрителями, пока те покупали сладкую вату, мороженое. Зрители бродили вдоль стены и рассматривали портреты артистов цирка.

После первого звонка все отправились в зал. Маруся обратила внимание на тросы, спускающиеся из-под купола. Там на них раскачивались качели. Публика шумно рассаживалась. По краям манежа мигали цветные лампочки. Оркестр, расположившийся над входом на арену, настраивал инструменты. В зале слышалась какофония инструментов.

— Николай Михайлович, — шепнул вдруг кто-то сбоку. Из-за занавески выглянул директор цирка Семён Львович, толстенький человек в поношенном фраке. — Вы? Какими

судьбами? А я вас хорошо помню. Вы расследовали дело о пропаже кассы три года назад. Быстро вора нашли.

— Теперь я больше по тяжким, — сухо ответил Николай Михайлович. — Отдыхаю сегодня.

— Да-да, конечно. Наслаждайтесь. Мы готовились. А я побегал. Нервы шалют перед премьерой. Сегодня премьер-номера: «Смертельный полёт». Выступает наш лучший гимнаст Володя Лисицын. Такие чудеса творит под куполом, прямо невесомый человек!

— Папа, а ты не говорил, что тебя приглашали в Новосибирск. Почему я не знала? — устроила допрос Маруся. — Я бы тоже хотела помогать. Я люблю помогать.

— Ты, доча, в санатории отдыхала, помнишь? Путевка на двоих. Поехали ты и мама, — напомнил Николай Михайлович.

— Тише, начинается представление, — Анна Федоровна шикнула на мужа и дернула за рукав.

Грянули фанфары. На арену выбежали клоуны в лохматых черных и рыжих париках, жонглёры в черно-желтых трико и таких же облегающих майках. Затем появились акробаты, стоя на белых лошадях. Они скакали по манежу, размахивая белыми флагами. Но самое интересное выступление ожидало во втором отделении. Когда погасили верхний свет,

луч прожектора разрезал темноту. Под куполом, на высоте, где тросы сходились в узел, появилась фигура в серебристом трико.

Там стоял воздушный гимнаст Володя Лисицын. Он легко забрался на трапецию и стал раскачиваться. Затем сделал сальто, привычно перехватываясь руками. Публика вздохами восторга встречала каждое движение.

Маруся испугалась за артиста. Она высоты не боялась, но всегда переживала за других. Маруся замерла. Николай Михайлович пристально смотрел на гимнаста и на тросы. Он отметил, что у артиста есть страховочный пояс. Трос ведет вниз, а на арене за выступлением следит специальный рабочий. Но Николай Михайлович заметил странное: гимнаст несколько раз бросил взгляд вниз, в правый сектор, где в тени сидел человек с планшетом. «Вероятно, режиссёр», — подумал он.

Гимнаст ждал команды. Но команды не последовало. И тогда это случилось.

Лисицын сделал захват на двойное сальто. Его тело взлетело, перевернулось. И в верхней точке траектории что-то щёлкнуло. Страховочный фал, тонкий как леска, лопнул с металлическим звуком. Гимнаст молча рухнул вниз, как ме-

шок с песком. Сетка под ним, предназначенная для ловли, оказалась откатанной к краю манежа.

Раздался женский визг. Крик. Громкий выдох. Топот ног. Кто-то закричал:

— Врача!

А кто-то бежал к выходу.

Маруся вцепилась в отца мёртвой хваткой.

— Папа, он жив?

Николай Михайлович рефлекторно поднялся. Он заметил, как директор Семён Львович метнулся к страховочным тросам, схватил один конец, повертел. Через мгновение его лицо стало белым. Потом директор переглянулся с режиссёром. И они оба посмотрели в сторону Николая Михайловича.

— Дочь, сиди здесь, Анна, проследи за ней, — твёрдо сказал Николай Михайлович, но Маруся уже вцепилась в его локоть.

— Я с тобой! Я помогу!

— Не сейчас, Коляныч. Здесь может быть...

— Я все равно иду. Ты меня Колянычем называешь, когда ты сомневаешься, — упорствовала Маруся.

Николай Михайлович не договорил. Семён Львович, спо-

тыкаясь, подбежал к нему и прошептал пересохшими губами:

— Николай Михайлович! Ради бога, помогите! Это не несчастный случай. Страховка кем-то перерезана. Я видел срез. Он слишком ровный, будто бритвой орудовали. Мы заплатим любые деньги. Только расследуйте. Полиция только через час приедет. Я вам доверяю. Вы свидетель.

— Я отдыхаю, — повторил Николай Михайлович, понимая, что отдых кончился.

Маруся потянула отца за руку к месту падения. Тело гимнаста уже накрыли простынёй. Рядом валялись обрывки фала. Николай Михайлович присел на корточки, достал носовой платок, поднял один конец троса.

— Срезали идеально ровно, без бахромы. Он не порвался от нагрузки, его перерезан. И два мотка основной и резервной страховки аккуратно перебиты в одном месте вплотную к карабину, само собой это не произошло бы, — тихо сказал Николай Михайлович. — Вопрос: кто имел доступ к лебёдке?

Маруся незаметно подкралась сзади, заглянула через плечо и выпалила:

— А может, тот клоун с рыжим париком? Он всё время

крутился около кулис!

— Маруся, не лезь. У тебя нет данных, — осадил Николай Михайлович дочь.

— Но я же помочь хочу! — надулась Маруся. — Ты всегда говоришь, что главное — заметить необычное. Я заметила. рыжий клоун смотрел на гимнаста не по-доброму.

Николай Михайлович вздохнул. Дочь обладала острым глазом. Марусина наблюдательность иногда помогала, иногда нет. Несколько месяцев назад она «помогла» ему в расследовании кражи кошелька, уличив старушку с авоськой. А потом выяснилось, что это пострадавшая. Маруся тогда очень переживала.

— Ладно, — сказал Николай Михайлович. — Сейчас поговорю с персоналом. Ты сиди в сторонке и слушай, но ничего не трогай и не спрашивай. Договорились?

— Договорились! — глаза Маруси загорелись.

Первым Николай Михайлович допросил длинного нервного человека, режиссёра по фамилии Штерн. Он заламывал руки и повторял:

— Я же говорил Семёну, что Вольдемар, я имею в виду Володю. У него есть враги. Он вчера поссорился с Терезой, наездницей. И с канатоходцем Константином. Сказал при всех, что Костя подсыпал ему слабительное перед прошлым

выступлением. Но убивать!

Маруся, стоя у гардероба, записала в блокнот имя «Тере-за» и «Константин» (она уже давно таскала блокнот, как у отца). Потом схватила карандаш и добавила: «рыжий клоун — подозрит.».

Но когда Николай Михайлович подозвал клоуна Бима, того самого, в рыжем парике, выяснилось, что он вообще не подходил к лебёдке. За десять минут до происшествия он находился в гримёрке и отбивал чечётку. Это подтвердили трое акробатов. Маруся расстроилась.

— А может, это женщина? — не унималась она. — Вон та, с веером? Она всё время смотрела вверх.

— Это работник манежа, — устало ответил отец.

— Страховочная веревка перерезана не прямо перед выступлением, а за несколько часов, потому что срез успел запылиться, — Николай Михайлович попросил Марусю записать его находку. — Преступник заранее проник на верхнюю техническую площадку, где хранился инвентарь. Ключи от площадки у трёх человек: у завхоза Вахтанга, у самого гимнаста, они лежали в кармане гимнаста, и у директора.

Семён Львович побагровел:

— Вы на меня думаете? Да зачем? Володя — это касса!

Но Николай Михайлович уже знал: убийство в цирке редко бывает простым. Он поднялся наверх по узкой лестнице. Здесь пахло железом и гарью. Свисали блоки и веревки. Маруся увязалась за ним, несмотря на запрет. Николай Михайлович нахмурился, но спорить не стал.

И здесь Маруся внезапно остановилась.

— Папа, смотри! На балкончике, где лебёдка, есть гвоздь. А на нём висит оранжевая нитка.

Николай Михайлович присмотрелся. Между досками торчал гвоздь. А на нём вился маленький обрывок ярко-оранжевой пряжи.

— Такой цвет мог быть только у... Он перебрал в уме костюмы артистов. У наездницы Терезы — платье малиновое, у клоунов — пёстрое, у акробатов — чёрное с серебром. Оранжевого никто не носил. Кроме..., — Николай Михайлович задумался.

— Кроме завхоза, — выпалила Маруся. — У него свитер оранжевый! Я видела, когда он фураж для лошади нёс!

— Молодец, — нехотя похвалил Николай Михайлович. — Но зацепка ещё слабая.

Николай Михайлович попросил директора показать, где находится подсобка завхоза.

— Маруся, иди в фойе, хватит. Побудь с мамой, — Нико-

лай Михайлович серьезно посмотрел на дочь.

Маруся выдержала грозный взгляд, кивнула и как ни в чем не бывало пошла к Анне Федоровне:

— Пойдем, мамочка, на улицу. Подышим воздухом.

Николай Михайлович нашёл завхоза Вахтанга в подсобке. Тот сидел на ящике, курил вонючую папиросу и трясся.

— Вахтанг, — начал Николай Михайлович, — у вас есть свитер с оранжевым рисунком?

Николай Михайлович показал на пакетик с ниткой с места предполагаемого преступления.

— Он порвался у меня. Я его на тряпки пустил. Руки вытереть, пол вымыть, — попытался оправдаться завхоз.

Вахтанг побледнел еще больше:

— Свитер новый.

— Так новый или вы его на тряпки пустили? — Николай Михайлович нахмурился и склонился над Вахтангом.

Завхоз приподнялся и кинулся бежать. Но следователь вовремя подставил ногу. Вахтанг плашмя плюхнулся на живот. Рядом лежал моток веревки.

— Очень кстати, — Николай Михайлович придавил коленом к полу завхоза и связал руки. — Может и ноги связать, чтобы веревку не резать? Как думаешь?

— Не надо. Я больше не побегу. Некуда бежать. Здесь мой дом, — с явным акцентом заныл Вахтанг. — Я не виноват. Это не я. Вернее, виноват не я, а случай.

— Что ты несешь? Случай трос не обрежет. Зачем ты это сделал? — разозлился Николай Михайлович.

В дверях подсобки появился полицейский и следователь:

— Коля, привет! Наш хлеб отбираешь? Как ты здесь оказался?

— Привет, Петр Иванович, дочка билеты в цирк купила. Сестру приехали повидать. Через день-другой уедем. А тебе преступника на блюдечке дарю.

— Ну что, Вахтанг Саркисович! Опять не вы виноваты? — Петр Иванович помог поднять завхоза и поставить на ноги.

Вахтанг закричал, рыдая:

— Да, я перерезал страховочный трос! Убивать не хотел. Хотел, чтобы гимнаст в штаны наложил. Прилюдно опозорился. Как же! Только воздушный гимнаст кассу делает! А другие никто! Несправедливо, обидно!

В коридоре директор цирка ожидал полицейских и завхоза. Он хотел лично убедиться, что Вахтанг совершил преступление.

— Товарищи полицейские, подождите. Я хочу спросить, — затараторил директор, заметя показавшихся полицейских.

Вахтанг остановился перед директором и посмотрел в глаза начальству.

— Да, я сделал, потому что Володя менял женщин каж-

дую неделю. А когда переспал с моей женой, а потом рассказывал всем и смеялся, я не выдержал. Я думал, лопнет только основной трос, а резервный останется, — всхлипывал он. — Я же не знал, что он сделает двойное сальто! Он должен был просто повиснуть!

Николай Михайлович покачал головой:

— Непредумышленное убийство, но всё равно — человеческая глупость и злоба.

Когда приехала перевозка, завхоза посадили в машину. А вещественные доказательства забрал Петр Иванович. Маруся подошла ближе и стала рядом, гордая находкой — «оранжевой ниткой».

— Папа, — спросила она тихо, когда цирк опустел, и только бездомные собаки бродили у погашенных фонарей. — А почему у меня не всё получается? Это не по-честному.

Николай Михайлович взъерошил её волосы.

— У честности, Коляныч, много способов. Главное — правду найти. А уж как — дело десятое. Ты сегодня молодец. Без тебя бы я про нитку забыл.

Маруся улыбнулась и потерла нос. Ей казалось, что настоящий следователь не должен ставить подножки.

По дороге домой они купили эскимо на палочке. И Николай Михайлович поймал себя на мысли, что это лучший выходной за долгое время. Пусть и с трупом.

А Анна Федоровна шла рядом и втайне гордилась мужем и дочерью. А потом посмотрела на папу с дочкой и неожиданно сказала:

— Маруся, а ты вузы не перепутала? Тебя ведь тянет распутывать преступление. Переводись в юридический, пока не начались занятия. Экзамены сдашь, если понадобится. Надеюсь, дедушка-генерал постарается все устроить.

Маруся и Николай Михайлович от неожиданности остановились и с удивлением посмотрели на Анну Федоровну.

— Мама, ты это серьезно? Ты же настаивала на филфаке! А теперь? — выпалила Маруся.

— А теперь я поняла, что твой характер и дети несовместимы, — грустно ответила Анна Федоровна.

— Значит, планы меняются! Я звоню отцу и расспрашиваю о поступлении, — заволновался Николай Михайлович.

— А меня спросить не хотите? — Маруся остановилась и поставила руки в бока, — мне учиться и жить дальше. Никакого дедушки! Я сама поступлю! Я так решила!

Николай Михайлович обнял дочь за плечи:

— Но позвонить в институт и разузнать придется. А поездка к морю не отменяется. Айда, сумки собирать. Погостили. Не надо надоедать хозяевам.

Глава 5

Путешествие к морю

Семья Тубачевых стояла на вокзале перед табло расписания поездов.

— Назовите двузначное число до сорока, — предложил Николай Михайлович, — а я отсчитаю сверху строчку на табло.

— Двадцать девять, — выпалила Маруся. Мой день рождения.

— Восемнадцать, а это мой, — засмеялась Анна Федоровна.

— Чтобы не спорили и не обижались, я называю тридцать два. Оптимальный вариант, — сделал вывод Николай Михайлович.

Маруся надулась, а Анна Федоровна обняла мужа:

— Молодец! Предложить сделать выбор, но решить по-своему. Умница! Ни нашим, ни вашим.

— Итак, это поезд с конечной остановкой в Сухум, — прочитал Николай Михайлович.

— Вот бы там что-нибудь расследовать, — Маруся улыбалась из-за предвкушения от интересной поездки, — поедem через всю страну! Здорово!

— Вот, девочки, нам повезло. Только что отказались от купе. Оно все в нашем распоряжении. Я выкупил! Если наслаждаться, так в полной мере!

— Когда отправление? — поинтересовалась Анна Федоровна.

— Поезд уже стоит. Ждут нас. Побежали! — Николай Михайлович подхватил сумки и побежал на перрон.

За ним помчались мама и дочка.

Семья Тубачевых подбежала к вагону и протянула паспорта девушке в голубой форме: юбке до колен и рубашке с черным галстуком и бейджиком с именем. Проводником оказалась миловидная шатенка с пышной короткой стрижкой.

— Это ваш первый рейс? — Николай Михайлович по неловким движениям рук понял, что перед ним неопытная проводник.

— Как вы догадались? — покраснела девушка.

— Смущаетесь, — Николай Михайлович улыбнулся. — Если что случится, Мариночка, я из прокуратуры, обращайтесь ко мне, помогу.

Проводник согласно кивнула и протянула паспорта.

— Располагайтесь, девочки, — Николай Михайлович от-

крыл двери просторного купе. — Едем с пересадкой в Краснодаре. Марина сказала, что вагон прицепят к нужному составу, и поедем дальше. Всего в пути проведем пять дней, десять часов, сорок одну минуту.

— Мама, где видеокамера? Я кино сниму. Потом родственникам покажем, — Маруся радовалась, что увидит страну из окна вагона.

— Вот и закрутка Светланы пригодится. Приедем налегке. Думаю, что все съедим, — пояснил Николай Михайлович. А хлебосольная тетя Света дала объемную сумку закрутки с мясом и овощами. Еще и гуся зажарила, и пирог с рыбой положила.

— Сестрица, как чувствовала, надавала всякой снеди и вкусностей, — обрадовалась Анна Федоровна.

Голос диктора объявил об отправлении, поезд тронулся. В окне поплыли здания города, которые сменились лесами, лугами, мостами и речушками.

В купе дальнего поезда «Новосибирск — Сухум» колёса стучали на стыках. Вагон мерно покачивался в такт ночной магистрали. Николай Михайлович отложил потрепанный детектив и снял очки.

— Ну что, Маруся, — Николай Михайлович посмотрел на дочь, которая уткнулась в видеокамеру. — Надвигается дело?

Маруся оторвалась от съемки.

— Пап, мы едем к морю. Какое дело? Пять дней безделья!

— Работа вас любит, — засмеялась Анна Федоровна, откладывая вязание. — Спорим, что приключения и здесь вас в покое не оставят?

— Ты, прямо, ясновидящая. Кажется, работа нас уже нашла, — Николай Михайлович кивнул в сторону коридора, где слышались громкие голоса и торопливые шаги проводника.

— А вот ясновидение ни при чём, — Анна Фёдоровна подошла к двери и приоткрыла её. — Слышите? Проводница плачет. В таком возрасте слёзы — либо любовь, либо беда. Денег у неё не украли, значит, беда с пассажирами.

— Мама, ты у нас Шерлок в юбке, — усмехнулась Маруся.

Раздался нетерпеливый стук в купе. Не дожидаясь ответа, дверь резко отъехала в сторону. На пороге стояла заплаканная Марина-проводник.

— Товарищи пассажиры, извините, но тут такое... пропал человек! — выпалила она. — Соседка из соседнего купе Инна Витальевна вышла покурить на платформе станции Тайшет, а в поезд не вернулась. А вещи её остались! Там драгоценности, деньги, телефон.

Анна Фёдоровна быстро взяла мужа за руку:

— Коля, ты только не включай следователя на полную катушку, мы в отпуске.

Но в ее глазах горело любопытство.

Николай Михайлович вздохнул, потер переносицу и посмотрел на дочь. В её глазах загорелся азартный огонёк.

Николай Михайлович набрал знакомый номер транспортной полиции:

— Алло, я следователь Тубачев Тверской прокуратуры. В поезде «Новосибирск-Сухум» предположительно совершено преступление. Исчез человек. Так. Хорошо. Могу. Начну. Жду полицейских.

— Какая платформа? — спросила Маруся, выключая видеокамеру.

— Четвертая. Стоянка семь минут.

— Идёмте, — сказала Маруся, вставая. Она набросила джинсовую куртку и шагнула в коридор.

— И я с вами, — неожиданно сказала Анна Фёдоровна. — Две головы хорошо, а три — лучше. Мужчины часто не замечают мелочей, которые женщина видит сразу.

Маруся удивлённо посмотрела на мать, но та уже набросила лёгкую куртку.

«Вся в отца, — подумала Анна Фёдоровна про дочь. — Но и мой нюх ей пригодится».

В купе пропавшей Инны Витальевны (она занимала нижнюю полку у окна) царил аккуратный беспорядок. На столе лежала раскрытая косметичка, шоколадка «Алёнка». На по-

душке — брошенный наспех шерстяной платок. А на верхней полке кто-то застелил постель, но никто не спал.

— Купе на двоих? — спросил Николай Михайлович у Марины.

— Да. Инна Витальевна выкупила купе. Сказала, не хочет с чужими людьми. Ехала в командировку в Сухум.

Маруся присела на корточки и заглянула под нижнюю полку. Там она обнаружила два дорогих кожаных чемодана. Из открытого торчала папка с логотипом строительной фирмы.

— Папа, посмотри, — позвала она.

Николай Михайлович взял папку. Внутри лежали договоры подряда, акты выполненных работ, путевые листы. На одном из документов он заметил черное пятно, но не от кофе. Он осторожно понюхал.

— Чернила, — сказал он. — Кто-то пытался что-то замазать.

— Или наоборот — пролил, когда торопился, — откликнулась Маруся, которая уже осматривала окно. — Пап, смотри.

На стекле, вверху, у самой форточки, Маруся нашла странный отпечаток пальца. Не весь палец, а только подушечку, словно человек хватался за что-то, а стекло задел случайно.

— Открыть эту форточку может только сильный взрослый, — заметил Николай Михайлович. — Задвижка тугая.

— А платок на подушке — шерстяной, домашней вязки, — добавила Анна Фёдоровна. — Женщина не собиралась выходить надолго: такой платок накидывают только в тамбур или на платформу на минуту. Она точно хотела вернуться.

Они вышли в коридор. В конце вагона дымил пассажир в спортивном костюме с надписью «Адидас».

— Мужчина, вы на Тайшете выходили покурить? — спросил его Николай Михайлович.

— Я из Самары еду, — отмахнулся пассажир. — А что?

— Вы не видели рыжеволосую женщину лет сорока в темном спортивном костюме?

— Была такая. На платформе с лысым мужиком в кожаном пиджаке говорила. Женщина размахивала руками. Я слышал, что она кричала: «Не буду, это афера, сами делайте, я иду в полицию. Сами сядете». Я не стал слушать и смотреть. Ушел в купе. Потом поезд тронулся, а вернулась или нет — меня не касается.

Анна Фёдоровна тихо спросила:

— А тот лысый мужчина в поезд сел? Может, видели его здесь? Может, он по коридору прошел?

— Не, не видел, — пассажир затынулся. — Я же сказал, поезд тронулся, а она не вернулась. Он, может, остался, а

может, в другой вагон заскочил.

Маруся и отец переглянулись.

— Время отправления? — спросила Маруся.

— А я не смотрел, — мужик затянулся сигаретой.

Они вернулись в купе к проводнику. Та дрожащими руками достала служебное расписание.

— Тайшет. Отправление в двадцать два четырнадцать, — прочитала она.

— Сейчас двадцать три сорок, — посмотрел на часы Николай Михайлович. — У нас есть час до следующей остановки в Нижнеудинске.

Маруся вдруг хлопнула себя по лбу и вытащила телефон.

— Папа! У пропавшей же остался телефон в купе. Дайте мне её номер.

Проводница вопросительно посмотрела на Николая Михайловича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.